

Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних средствами уголовного закона

И.И. Нагорная

доцент кафедры уголовного права и криминалистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук. Адрес: 101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20. E-mail: irnag@yandex.ru

Аннотация

Несовершеннолетние являются социальной группой, нуждающейся в повышенной охране, в том числе средствами уголовного закона. Особенности личности несовершеннолетних, их прав и законных интересов влияют на содержание норм Уголовного кодекса России, которые охраняют права и законные интересы несовершеннолетних потерпевших (пострадавших) от преступления и предусматривают меры воздействия на лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния в возрасте от 14 до 18 лет. Никакие уголовно-правовые меры не могут быть применены к лицам, не достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и лицам, нарушившим уголовно-правовой запрет в состоянии «возрастной невменяемости» согласно ч. 3 ст. 20 Уголовного кодекса. В статье рассматриваются такие особенности личности несовершеннолетних, как несформировавшаяся система ценностей, повышенная внушаемость, импульсивность, неспособность оценить ситуацию и т.п., а также характеризуются их права и законные интересы. Указывается, что уголовный закон призван не только установить повышенную ответственность за посягательства на несовершеннолетних и обеспечить защиту их прав компетентными органами, но и оградить семью несовершеннолетнего от произвольного вмешательства в ее жизнь иных лиц, включая должностных лиц органов опеки и попечительства, поскольку воспитание в семье рассматривается как важнейший самостоятельный законный интерес несовершеннолетнего. Обосновывается тезис об «уменьшенной вине» несовершеннолетнего в преступлении по сравнению с виной взрослых. Эта и другие особенности, включая повышенную способность к позитивным изменениям личности, объясняют снижение сроков наказания, расширение возможности освобождения от уголовной ответственности и от наказания и наличие других специальных норм в Уголовном кодексе. Аргументируется необходимость уточнения понятия «возрастная невменяемость», а также дальнейшего исследования и введения в действие альтернативных мер воздействия, в том числе предусмотренных иными отраслями права, на несовершеннолетнего, совершившего запрещенное уголовным законом деяние. Такие меры способны помочь избежать негативных последствий применения уголовного наказания к несовершеннолетнему, что соответствует как его интересам, так и интересам общества в целом.

Ключевые слова

несовершеннолетний, вмешательство в дела семьи, права и законные интересы несовершеннолетних, уголовно-правовая охрана несовершеннолетних, уголовная ответственность несовершеннолетних, «уменьшенная вина», «возрастная невменяемость».

Библиографическое описание: Нагорная И. И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего средствами уголовного закона // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 2. С. 84–102.

JEL: K 14; K 42; УДК:343

DOI: 10.17323/2072-8166.2018.2.84.102

Постановка проблемы

Несовершеннолетние рассматриваются в международных правовых актах и различных отраслях национального законодательства как уязвимая категория населения, нуждающаяся в повышенной защите¹. По Уголовному кодексу Российской Федерации (далее — УК РФ) несовершеннолетние могут выступать в нескольких качествах: 1) как потерпевшие от преступления²; 2) как субъекты преступления; 3) как лица, совершившие общественно опасное деяние, которые не подлежат уголовной ответственности в силу недостижения возраста, с которого наступает такая ответственность, или по причине так называемой «возрастной невменяемости» (ч. 3 ст. 20 УК РФ); 4) как лица, совершившие общественно опасное деяние в состоянии невменяемости.

Потерпевшими от преступления могут быть несовершеннолетние до достижения ими 18 лет³, субъектами преступления — от 14 до 18 лет. К третьей категории лиц не могут быть применены меры, предусмотренные уголовным законом, однако УК РФ и Пленум Верховного Суда Российской Федерации⁴

¹ Алисиевич Е.С. К вопросу об определении понятия «уязвимые группы» в международном праве прав человека // Евразийский юридический журнал. 2013. № 1. С. 29–33; Путилов П.Н. Нормальное развитие несовершеннолетних как объект уголовно-правовой охраны: автореф. дис. ... к. ю. н. Омск, 1999. С. 3.

² Термин «потерпевший от преступления» используется в уголовно-правовом значении. См.: Анощенкова С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем / отв. ред. Н.А. Лопашенко. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 33.

³ Исходя из ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка», уголовно-правовая охрана жизни начинается с момента начала родов. Это особая конструкция, предназначенная для целей уголовного закона. Сомнительно, что можно говорить о существовании субъекта права до того, как произойдет полное отделение плода от тела матери. В любом случае указанная проблема выходит за рамки данного исследования.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответ-

решают в их отношении такие важные вопросы, как установление факта недостижения возраста уголовной ответственности или наличия «возрастной невменяемости».

О невменяемости несовершеннолетнего можно вести речь, только если лицо достигло 14, но не 18 лет. При этом уголовный закон одинаково подходит к решению вопроса о невменяемости несовершеннолетних и взрослых, в связи с чем четвертая категория лиц отдельно не рассматривается в рамках данной статьи.

Таким образом, посредством УК РФ осуществляется: 1) уголовно-правовая охрана прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших; 2) уголовно-правовое воздействие, под которым понимаются «ответные действия государства, применяемые к лицу, совершившему общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом»⁵ в возрасте от 14 до 18 лет; 3) отказ от привлечения к уголовной ответственности, а также от применения принудительных мер медицинского характера и принудительных мер воспитательного воздействия⁶ к лицам, не достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и лицам, которые находились в состоянии «возрастной невменяемости».

Совместное рассмотрение указанных явлений объясняется особенностями личности несовершеннолетних, их прав и законных интересов, которые определяют специфику всех норм уголовного закона, имеющих отношение к данной группе населения. Данная специфика в целом правильно описывается в литературе как «привилегированное положение несовершеннолетнего в современном уголовном законодательстве»⁷.

Перед обществом и государством стоят особые задачи, связанные с обеспечением нормального развития несовершеннолетних и их интеграции в социальную жизнь. Уголовный закон следует рассматривать как единый сложный инструмент, адресованный как потерпевшим от преступления, так и лицам, нарушившим уголовно-правовой запрет. Как особенности уголовно-правовой охраны первых, так и обособленные нормы в главе 14 и ст. 20 УК РФ для последних направлены на обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних.

ственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 4.

⁵ Уголовно-правовое воздействие / под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2017. С. 22. В литературе существуют и иные взгляды на понятие и содержание уголовно-правового воздействия.

⁶ Спасенников Б.А. Принудительные меры медицинского характера: Теория, уголовно-правовое регулирование, практика: автореф. дис. ... д. ю. н. М., 2004. С. 32.

⁷ Таюрская Е.А. Несовершеннолетний в уголовном праве России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 3. С. 10–11.

Использование понятия «законные интересы» наряду с термином «права несовершеннолетних» объясняется спецификой последних как социальной группы, нуждающейся в создании условий для последующей полной самореализации. Законный интерес состоит из двух элементов: возможности пользования определенным социальным благом и обращения в необходимых случаях к уполномоченным органам за защитой⁸.

Законный интерес является самостоятельным объектом правовой охраны наряду с субъективным правом, в отличие от которого ему не противостоит встречная прямая юридическая обязанность вести себя определенным образом. В случае законных интересов возможность носит абстрактный характер, что, однако, не умаляет их значения как особой правовой категории⁹.

Перейдем к анализу особенностей личности, прав и законных интересов несовершеннолетних, а также к установлению влияния данных особенностей на соответствующие нормы уголовного закона, доктрину и правоприменительную практику. При этом учтем различные «роли», в которых может выступать несовершеннолетний (потерпевший, субъект преступления, лицо, нарушившее уголовный запрет в состоянии «возрастной невменяемости» или не достигшее возраста, с которого наступает уголовная ответственность).

Особенности личности несовершеннолетних, их прав и законных интересов

Уязвимость несовершеннолетних связана с их возрастом, который означает, что они в силу естественных причин еще не достигли достаточной степени развития для самостоятельного участия во всех сферах общественной жизни.

Анализ соответствующей литературы позволяет выделить множество характерных черт, присущих несовершеннолетним и имеющих значение для уголовного права. Перечислим некоторые из них: 1) неустоявшаяся система жизненных ценностей; 2) низкий уровень самокритичности и критичности к выбору друзей, круга общения; 3) импульсивность, повышенная эмоциональная возбудимость; 4) повышенная физическая активность, физиологическая перестройка организма; 5) мечтательность; 6) повышенная внушаемость; 7) склонность к подражательству, стремление принадлежать к группе и лидировать в ней; 8) неприятие непродуманных педагогических нотаций; 9) неумение в силу небольшого жизненного опыта оценить ситуа-

⁸ Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 73–74.

⁹ Там же. С. 68–72.

цию; 10) стремление к самостоятельности, независимости от взрослых; 11) повышенная способность к изменениям личности¹⁰.

Несовершеннолетние обладают собственными права и законными интересами, которые могут не совпадать и даже противоречить интересам родителей и иных лиц. Выделим следующие их особенности, которые являются взаимосвязанными и, по сути, вытекают одна из другой.

1. Зависимость процесса определения содержания и реализации прав и законных интересов от взрослых лиц. Основная проблема заключается в том, что взрослые не только защищают права и законные интересы детей¹¹, но и определяют, в чем они заключаются. Последнее, естественно, во многом зависит от возраста несовершеннолетнего.

2. Приоритетная роль родителей и семьи в определении содержания, реализации и защите прав и законных интересов несовершеннолетнего. Так, п. 1 ст. 64 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) устанавливает, что родители должны выступать в защиту прав и интересов ребенка. Пункт 3 ст. 1 СК РФ признает приоритет семейного воспитания детей. Пункт 1 ст. 63 СК РФ закрепляет преимущественное право родителей на обучение и воспитание своих детей перед всеми другими лицами. Пунктом 1 ст. 1 СК РФ запрещается произвольное вмешательство кого-либо в дела семьи. Однако ключевое значение имеет использование термина «произвольное», что предполагает выделение множества случаев, когда такое вмешательство признается обоснованным.

3. Уменьшенная возможность осознания и определения несовершеннолетними своих прав и законных интересов, а также предвидения последствий выбора того или иного варианта поведения. Например, отказ от получения основного общего образования вряд ли соответствует интересам ребенка, чем бы это ни оправдывалось. В связи с этим часть законных интересов подкрепляется наличием в законодательстве определенных обязанностей и запретов. Так, п. 2 ст. 63 СК РФ закрепляет, что родители обязаны обеспечить получение детьми общего образования. Подпунктом 11 п. 2 ст. 16 Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития)

¹⁰ Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М.: Норма, 2009. С. 562–564; Маркунцов С.А. Осознание уголовно-правовых запретов в структуре уголовной ответственности несовершеннолетних: автореф. дис. ... к. ю. н. М., 2007. С. 22; Вишневецкий К.В. Виктимологическая характеристика несовершеннолетних // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 93; Савельев А.И. Несовершеннолетние жертвы преступлений как объект виктимологического исследования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 1. С. 62; Shust K.B. Extending Sentencing Mitigation for Deserving Young Adults // The Journal of Criminal Law and Criminology. 2014. Vol. 104. No 3. P. 679–685.

¹¹ Понятия «несовершеннолетний», «дети», «ребенок» здесь и далее используются как синонимы.

алкогольной продукции»¹² запрещается розничная продажа алкогольной продукции несовершеннолетним.

4. Воспитание родителями и семейное воспитание являются самостоятельным законным интересом несовершеннолетнего. Это можно рассматривать как аксиому. При прочих равных условиях семья является наилучшим местом воспитания и реализации иных прав и законных интересов ребенка.

5. Необходимость обеспечения защиты несовершеннолетних не только от посягательств посторонних лиц, но и от злоупотребления родительскими правами и правами иных уполномоченных субъектов.

6. Связь законных интересов несовершеннолетних с жизнью общества. Для самореализации ребенку необходимо усвоить нормы социального поведения. Не только сам несовершеннолетний, но и общество, и государство заинтересованы в его социализации и полном раскрытии способностей. Это предполагает, что у воспитателя должны быть средства воздействия на поведение ребенка. Однако допустимость различных средств вызывает дискуссии.

Все перечисленные особенности напрямую влияют на уголовное право.

Влияние выявленных особенностей на уголовно-правовую охрану прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших

Уголовное право в этом отношении призвано выполнить несколько важных задач: 1) установить повышенную ответственность за посягательства на несовершеннолетних, усилить наказание для специальных субъектов, обязанных воспитывать и осуществлять надзор за несовершеннолетними; 2) определить специальный перечень уголовно наказуемых деяний, связанных с посягательствами на отдельные интересы несовершеннолетних; 3) установить ответственность должностных лиц компетентных органов за ненадлежащее исполнения обязанностей по защите прав несовершеннолетних; 4) оградить семью и несовершеннолетних от произвольного вмешательства в их жизнь иных лиц, включая государственные органы.

Первая и вторая задачи выполняются посредством большого количества нормативных предписаний. Так, п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ к числу отягчающих наказание обстоятельств относит совершение преступления в отношении несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные

¹² СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.

услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним. Соответствующий квалифицирующий признак содержится в ч. 2 ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» и ч. 2 ст. 151 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий». Пункты «д» и «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ предусматривают такие отягчающие обстоятельства, как привлечение к совершению преступления лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и совершение преступления в отношении малолетнего.

УК РФ различным образом указывает на несовершеннолетний возраст потерпевших. Взяв за основу классификацию А.А. Байбарина, можно выделить следующие формулировки: новорожденный (ст. 106 УК РФ); малолетство, малолетние (ст. 125, ч. 1 ст. 245 УК РФ); ребенок (дети) (ст. 153, 154 УК РФ); дети в возрасте до шести лет (п. «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ); несовершеннолетний (ч. 2 ст. 121, ч. 3 ст. 122, п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ); лицо, не достигшее 14 лет (п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ); лицо, не достигшее 16 лет (ст. 134, 135 УК РФ); лицо, не достигшее 12 лет (примечание к ст. 131 УК РФ)¹³. В ряде случаев возрастной признак дополняется заведомостью, что вытекает из текста уголовного закона или из разъяснений Пленума Верховного Суда России¹⁴.

Специалисты по-разному подходят к вопросу о классификации преступлений против несовершеннолетних, выделяя, в частности: 1) преступления против личности несовершеннолетних; 2) преступления, связанные с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений или иных антиобщественных действий; 3) преступления против психического и физического развития несовершеннолетних; 4) преступления, связанные с нарушением имущественных прав несовершеннолетних; 5) преступления, нарушающие право несовершеннолетнего проживать с родителями и воспитываться в семье; 6) преступления, нарушающие право несовершеннолетнего на воспитание, заботу и обязательную финансовую поддержку¹⁵. Глава 20 УК РФ устанавливает ответственность за посягательства против семьи и несовершеннолетних, например, незаконное усыновление (удочерение), подмену ребенка и т.п.

¹³ Байбарин А.А. Уголовно-правовая дифференциация возраста. М.: Высшая школа, 2009. С. 157.

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда России от 4.12. 2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 2. Используется формулировка «знал или допускал» несовершеннолетие или иной возраст потерпевшего.

¹⁵ Виноградов А.В., Полтарыгин Р.В. Уголовный закон как средство защиты интересов несовершеннолетних // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1–2. С. 135.

Следует отметить, что перечень посягательств на иные законные интересы несовершеннолетних является изменчивым, так как общественная опасность соответствующих деяний вызывает споры. Так, в 2011 г. введена уголовная ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно (ст. 151.1 УК РФ). В 2017 г. была изменена редакция ст. 116 УК РФ, в результате чего побои, за которые лицо ранее не привлекалось к административной ответственности, были переведены в разряд административных правонарушений.

В иных случаях к дополнению уголовного закона приводит развитие технологий и иные изменения в общественной жизни, резонансные происшествия, выявляющие пробелы УК РФ. Речь идет, в частности, о корректировке текста ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства», введении в действие ст. 110.1 УК РФ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», ст. 110.2 УК РФ «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства», которые имели место в 2017 г. При этом целесообразность ряда нововведений нельзя считать бесспорной.

Выполняя третью задачу, уголовный закон позволяет квалифицировать ненадлежащее выполнение определенных обязанностей как должностные преступления, что находит отражение в судебной практике. Так, С., главный специалист органа опеки и попечительства, была признана виновной в халатности по ч. 1 ст. 293 УК РФ. С. достоверно знала о непосредственной угрозе жизни и здоровью малолетней Ф., о фактах уклонения ее матери от воспитания ребенка. Осознавая, что имеются основания для изъятия Ф. из семьи с целью защиты ее прав и законных интересов, а также для ограничения ее матери в родительских правах, С. не приняла никаких мер для этого, оставив ребенка в опасных условиях¹⁶.

Четвертая задача является наиболее сложной, поскольку связана с установлением тонкой грани, где воспитание в семье перестает обеспечивать права и законные интересы ребенка и начинает противоречить им. В первую очередь ее определение — функция семейного права, однако следует отметить, что, несмотря на субсидиарность права уголовного, его нормы «явно или неявно меняют характер позитивного регулирования»¹⁷. Уголовное право подает своеобразные сигналы о том, какое поведение признается в наивысшей степени недопустимым, и тем самым очерчивает его возможные варианты.

¹⁶ Приговор Заиграевского районного суда Республики Бурятия от 19.01. 2016 по делу 1-49/2016 (1-472/2015) [Электронный ресурс]: // URL: <https://rospravosudie.com/court-zaigraevskij-rajonnyj-sud-respublika-buryatiya-s/act-502845418/> (дата обращения: 09.08.2017)

¹⁷ Жалинский А.Э. Избранные труды: В 4 т. Т. 2. Уголовное право / отв. ред. О.Л. Дубовик. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. С. 26.

Примечание к ст. 151 УК РФ гласит, что данная статья неприменима, если родитель вовлекает ребенка в занятие бродяжничеством вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства. Если несовершеннолетний вовлекается в совершение преступления, необходимо руководствоваться ст. 150 УК РФ, которая не содержит подобных изъятий.

Поскольку в уголовном законе используются оценочные понятия, а также имеется указание на возможность признания деяния малозначительным (ч. 2 ст. 14 УК РФ), важную роль играет судебная практика по уголовным делам, которая наполняет уголовно-правовые запреты реальным содержанием. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда определением от 27.09. 2011 по делу № 22-6547 признала малозначительным деяние Л., осужденного по ст. 156 УК РФ за то, что он в наказание несколько раз ударил ремнем и отрезком телевизионного кабеля сына, причинив ему физическую боль. Уголовное дело было прекращено¹⁸.

Хотя практика применения уголовного закона во многих случаях остается противоречивой, тезис, что некоторые решения вышестоящих судебных инстанций имеет «правообразующее действие», практически не вызывает сомнений¹⁹. При этом многие авторы выражают опасения по поводу сложившейся ситуации и выдвигают предложения по совершенствованию данного процесса²⁰.

Рассматривая нормальное развитие несовершеннолетнего как объект уголовно-правовой охраны по гл. 20 УК РФ, П.Н. Путилов справедливо указывает, что под ним «необходимо понимать процесс накопления духовных и физических качеств, присущих социализированной личности с минимально допустимыми критериями, принятыми в данном обществе, применительно к несовершеннолетнему с учетом его возраста»²¹. Указание на минимально допустимые критерии в данном случае имеет ключевое значение. Воспитание в семье, как уже говорилось, является самостоятельным законным интересом несовершеннолетнего, и до тех пор, пока семья отвечает минимальным социальным требованиям, вмешательство в нее с помощью уголовного закона недопустимо.

¹⁸ Бюллетень судебной практики Московского областного суда за третий квартал 2011 г. [Электронный ресурс]: // URL: <http://ourcourt.ru/mosoblsud/2011/12/21/663560.htm> (дата обращения: 04.04.2017)

¹⁹ Жалинский А.Э. Правообразующее действие судебной практики по уголовным делам: вопросы совершенствования // Уголовное право. 2010. № 4. С. 127–130.

²⁰ Там же. С. 127–130; Бойцов А.И. Судебная практика как источник уголовного права // Судебная практика в российской правовой системе. СПб.: Питер, 2003. С. 9–68.

²¹ Путилов П.Н. Указ. соч. С. 14.

Важную роль могут иметь и общепринятые в уголовно-правовой доктрине позиции, которым зачастую следует и судебная практика. Так, различные авторы конкретизируют ситуации, при которых изъятие ребенка у родителей (одного из родителей) не считается уголовно наказуемым вмешательством в дела семьи. Так, не может квалифицироваться по ст. 126 УК РФ завладение и перемещение ребенка одним из родителей или другим близким родственником вопреки воле другого родителя или иных лиц, у которых он находился на законном основании, при условии, что лицо действует в интересах ребенка²².

Нельзя также не упомянуть, что изъятия детей из семьи, в том числе усыновленных зачастую вызывают большой общественный резонанс. В связи с этим возникли инициативы о введении отдельной статьи в УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное отобрание детей у родителей²³. Полагаем, что данная проблема вполне может быть разрешена путем применения норм о должностных преступлениях. Это скорее вопрос готовности правоприменителей рассматривать соответствующие деяния, чем пробел уголовного закона.

Влияние выявленных особенностей на уголовно-правовое воздействие на несовершеннолетних

Как указывает С.А. Маркунцов, «процесс осознания уголовно-правовых запретов несовершеннолетними обладает рядом специфических особенностей, обусловленных психофизиологической спецификой названных субъектов»²⁴, «несовершеннолетний в силу психологических особенностей восприятия в ряде случаев до конца не осознает смысл конкретных правовых понятий, с помощью которых описывается определенный уголовно-правовой запрет»²⁵. Также нельзя недооценивать особенности системы ценностей и волевой сферы несовершеннолетнего, выявленные ранее.

Все это ведет к тому, что в практике Верховного суда США получило распространение понятие «уменьшенная вина» (*diminished culpability*) несовершеннолетних²⁶, т.е. вина, которая не может быть приравнена к вине взрослых лиц, соответственно, несовершеннолетние не могут быть подвергнуты столь

²² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2017. С. 210; Уголовное право. Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рагоа, А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, 2008. С. 89.

²³ Соответствующее предложение выдвинула общественная организация «Родительское все-российское сопротивление» [Электронный ресурс]: // URL: <https://iz.ru/news/552764> (дата обращения: 10.08.2017)

²⁴ Маркунцов С.А. Указ соч. С. 10.

²⁵ Там же. С. 20.

²⁶ Shust K.B. Op. cit. P. 679–685.

же строгому воздействию. Такой подход соответствует принципу справедливости, а не только идее снисхождения, которая с правовой точки зрения не может быть признана безупречной, поскольку она основана лишь на «доброй воле властителя»²⁷.

Особый подход к несовершеннолетним объясняется также повышенным влиянием взрослых на их поведение и тем фактом, что одной из причин нарушения уголовно-правовых запретов является ненадлежащее выполнение обязанностей по воспитанию ребенка (виновное или невиновное). Чрезвычайно важно и то, что несовершеннолетние в большей степени, чем взрослые, способны изменить свои ценностные установки и исправиться в будущем. В связи с этим уголовный закон устанавливает пониженные сроки и размеры наказания несовершеннолетних, сокращенные сроки давности привлечения к уголовной ответственности, возможность применения принудительных мер воспитательного воздействия вместо наказания и т.п. Согласно п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ несовершеннолетие виновного признается обстоятельством, смягчающим наказание.

Учитывая условность установления возрастного порога, при котором человек достигает уровня зрелости, ст. 96 УК РФ предусматривает право суда применить специальные нормы, предусмотренные гл. 14, к лицам, совершившим преступления в возрасте от 18 до 20 лет, в исключительных случаях с учетом характера совершенного деяния и личности. При этом данные лица не могут быть помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа либо воспитательную колонию.

Такая принудительная мера воспитательного воздействия, как передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, отражает исключительную роль семьи в формировании личности несовершеннолетнего и направлена как на соблюдение его законных интересов, так и интересов общества (п. «б» ч. 2 ст. 90 УК РФ). Мера в виде ограничения досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего может рассматриваться как своего рода помощь родителям в процессе поддержания дисциплины ребенка (п. «г» ч. 2 ст. 90 УК РФ). Часть 2 ст. 88 УК РФ устанавливает, что штраф, назначенный несовершеннолетнему, может быть взыскан с его родителей или иных законных представителей с их согласия, что также характеризует особые отношения в семье и ее исключительную роль в воспитании.

Нельзя не отметить, что для некоторых уголовно-наказуемых деяний несовершеннолетних характерна повышенная жестокость и агрессивность²⁸, что также вытекает из особенностей их личности. Такие деяния вызывают повышенное внимание средств массовой информации и бурную реакцию

²⁷ Уголовно-правовое воздействие / под ред. А.И. Рарога. С. 192, 203.

²⁸ Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. С. 558–559.

общества. В связи с этим возникает опасность восприятия профессиональным сообществом эмоциональных оценок как руководства к действию. Так, Е. Мэйба указывает, что описание нового поколения несовершеннолетних в качестве «суперхищников», предложенное в недавнее время американской специальной литературой, не было подкреплено должными эмпирическими данными. Некоторые авторы впоследствии отказались от данной идеи. Однако под влиянием их трудов, а также общественного мнения, сформированного в результате беспрецедентного роста внимания телевидения к отдельным преступлениям, в США была существенно усилена уголовная ответственность несовершеннолетних. Это в несколько раз увеличило количество осужденных к лишению свободы, что имело негативные последствия для всего американского общества²⁹.

Отдельную проблему представляют ситуации, в которых сочетается несовершеннолетие потерпевшего и субъекта преступления. Некоторые авторы сомневаются в обоснованности усиления уголовной ответственности во всех подобных ситуациях, исходя лишь из возраста первого. При этом приводятся различные примеры, в том числе связанные с ответственностью за изнасилование и насильственные действия сексуального характера, совершенные с использованием беспомощного состояния лица, не достигшего 12-летнего возраста, лицом, достигшим 14 лет³⁰.

Значение отказа от уголовно-правового воздействия на лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и лиц, находившихся в состоянии «возрастной невменяемости»

Такой отказ имеет не только рациональное, но и символическое значение³¹, в целом указывая, что любое уголовно-правовое воздействие предполагает достижение определенного возраста, а значит и определенной степени зрелости. Ребенок, сколь бы жестоким и осозанным ни казался его поведение, нуждается в иных способах воздействия. Отметим, что дискуссия о снижении возраста уголовной ответственности либо о корректиров-

²⁹ *Mayba Ye.* Justice Reform: Who's Got the Power // *Themis: Research Journal of Justice Studies and Forensic Science.* 2015. Vol. 3. No 1. P. 55–57.

³⁰ *Пантюхина И.В.* Роль сочетания несовершеннолетнего возраста субъекта и потерпевшего в половых преступлениях // *Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова.* 2016. № 4. С. 226–227.

³¹ А.Э. Жалинский указывал: «Уголовное право по природе вещей имеет символическое содержание, а поэтому воспринимается гражданами... как некий символ... как то, что несет определенное послание о намерениях государства, его политике, защищаемых ценностях». См.: *Жалинский А.Э.* Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М.: Проспект, 2009. С. 44–45.

ке перечня преступлений, ответственность за которые наступает с 14 лет, должна опираться на все особенности личности несовершеннолетних и выявлять возможность осознания ими содержания конкретного уголовно-правового запрета.

Также следует иметь в виду негативные последствия применения к несовершеннолетнему уголовных наказаний, в особенности лишения свободы, что усугубляется отсутствием системы ресоциализации после освобождения³². Желание общества защититься от правонарушающего поведения несовершеннолетних путем применения наиболее жестких мер может вызвать обратный эффект. Это же относится к любым предложениям об усилении ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте от 14 до 18 лет.

Серьезные теоретические и практические проблемы вызывает норма о «возрастной невменяемости», предусмотренная ч. 3 ст. 20 УК РФ. Она сходна с так называемой ограниченной вменяемостью по ст. 22 УК РФ в том, что лицо не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния или руководить им. Однако в ч. 3 ст. 20 УК РФ речь идет лишь о лицах до 18 лет, достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, которые по буквальному тексту закона отстают в развитии по причинам, не связанным с психическим расстройством. Б.А. Спасенников пишет, что в изученной им судебной практике не исследовался «факт наличия (отсутствия) влияния отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, на способность несовершеннолетнего к осознанно волевой регуляции поведения во время совершения преступления», суды концентрировались лишь на наличии отставания³³. Далее он отмечает, что УК РФ по непонятным причинам не предусматривает ограничений для такой категории лиц. Очевидно, законодатель не учел, что они могут быть социально опасны, а отставание в психическом развитии не исчезает самостоятельно³⁴.

В практике Верховного Суда РФ ч. 3 ст. 20 УК РФ применялась как к лицу, имеющему отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, так и к лицу, у которого такое расстройство было. Анализируя эти решения, С.В. Полубинская указывает, что один и тот же подросток, не способный в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния или руководить им вследствие, например, легкой степени умственной отсталости, может как подлежать уголовному наказанию, к тому же соединенному с принудительным лечением при применении к нему ст. 22 УК РФ, так и вообще не подлежать уголовной

³² Лелеков В.А. Преступный рецидив несовершеннолетних и его предупреждение // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 4.С. 15–23.

³³ Спасенников Б.А. Указ. соч. С. 31.

³⁴ Там же. С. 32.

ответственности, если будет выбрана ч. 3 ст. 20»³⁵. Данная ситуация, без сомнения, требует корректировки.

Отметим, однако, что воздействие на несовершеннолетнего может производиться средствами других отраслей права. Например, п. 4 ст. 15 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»³⁶ предусматривает возможность помещения несовершеннолетних в возрасте от 11 до 18 лет в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. Это допустимо, когда несовершеннолетние не подлежат уголовной ответственности в связи с тем, что к моменту совершения общественно опасного деяния не достигли возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или совершили деяние в состоянии возрастной невменяемости. Отметим, что данная мера может применяться в качестве принудительного воспитательного воздействия при освобождении несовершеннолетнего от наказания по ст. 92 УК РФ.

При всей неоднозначности данной проблемы подчеркнем, что в настоящий момент существует острая потребность в дальнейшем изучении эффективности и внедрении альтернативных методов воздействия на лиц, совершивших деяние, запрещенное уголовным законом. Это объясняется доказанностью факта невозможности предупреждения повторного нарушения уголовно-правовых запретов исключительно с помощью уголовных наказаний. В то же время имеются сведения об эффективности иных мер, применяемых к несовершеннолетним³⁷. Такие меры могут быть предусмотрены уголовным законом или иными отраслями законодательства.

Выводы

Уголовный закон следует рассматривать как единый сложный инструмент, посредством которого осуществляется охрана прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших и уголовно-правовое воздействие на лиц, совершивших общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, в возрасте от 14 до 18 лет.

³⁵ Уголовное право: Учебник. В 3 т. Т. 1. Общая часть / под ред. А.Э. Жалинского. М.: Городец, 2011. С. 438–439.

³⁶ СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

³⁷ Tsui J. Breaking Free of the Prison Paradigm: Integrating Restorative Justice Techniques Into Chicago's Juvenile Justice System // The Journal of Criminal Law and Criminology. 2014. Vol. 104. No 3. P. 641–643; Сараев Н.В. Общественно опасные деяния лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, как криминологическая категория: автореф. дис ... к. ю. н. Ростов н/Д, 2007. С. 21–25.

Законодатель принципиально отказывается не только от привлечения к уголовной ответственности, но и от применения принудительных мер медицинского характера и воспитательного воздействия к лицам, не достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и лицам, которые совершили запрещенное деяние в состоянии «возрастной невменяемости». Это имеет важное символическое значение, а также практические последствия. Меры воздействия на данных лиц предусматриваются в отраслевом законодательстве.

Несовершеннолетние являются уязвимой категорией населения. Их личность имеет ряд особенностей, значимых для уголовного права, независимо от того, являются ли они лицами, нарушившими уголовно-правовой запрет, или потерпевшими от преступлений. Должны быть учтены, в частности, такие характерные черты, как неустоявшаяся система ценностей, импульсивность, повышенная внушаемость.

Несовершеннолетние обладают собственными правами и законными интересами, которые могут отличаться или даже противоречить интересам взрослых. В то же время реализация и определение содержания законных интересов ребенка во многом зависит от последних. Воспитание несовершеннолетних в семье следует рассматривать как их самостоятельный законный интерес.

Охраняя права и законные интересы несовершеннолетних потерпевших, УК РФ выполняет несколько задач: устанавливает повышенную ответственность за посягательства на несовершеннолетних (например, п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ), усиливает наказание для специальных субъектов, обязанных воспитывать и осуществлять надзор за несовершеннолетними (например, ч. 2 ст. 150, ч. 2 ст. 151 УК РФ); определяет специальный перечень уголовно наказуемых деяний, связанных с посягательствами на отдельные интересы несовершеннолетних (в частности, ст. 151.1, 155 УК РФ); устанавливает ответственность должностных лиц компетентных органов за ненадлежащее исполнение обязанностей по защите прав несовершеннолетних. Так, к ответственности за халатность привлекаются должностные лица органа опеки и попечительства, не осуществившие своевременное отобрание у родителей ребенка, жизни и здоровью которого угрожает опасность; стремится оградить семью несовершеннолетнего от произвольного вмешательства в ее жизнь иных лиц, включая государственные органы. Данная задача реализуется как в процессе законотворчества, так и в процессе правоприменения посредством толкования оценочных понятий уголовного закона, в частности, жестокого обращения по ст. 156 УК РФ, а также решения вопроса о малозначительности деяния. В идеале правоприменительная практика призвана исключить произвольное вмешательство в дела семьи. Насущ-

ной проблемой является также возможность привлечения к уголовной ответственности представителей органов опеки и попечительства, незаконно изъявших детей из семьи.

Установление особенностей уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (сокращенные сроки и размеры наказания, дополнительные возможности для освобождения от уголовной ответственности и наказания и др.) должны объясняться прежде всего тем, что вина несовершеннолетних в совершенном преступлении является «уменьшенной» по сравнению с виной взрослых лиц. Такой подход соответствует принципу справедливости, а не только идее снисхождения, которая с правовой точки зрения не может быть признана безупречной.

Также должны быть учтены следующие обстоятельства: взрослые способны оказать существенное негативное влияние на поведение несовершеннолетних, а правонарушающие деяния последних одной из причин имеют ненадлежащее выполнение обязанностей по воспитанию ребенка (виновное или невиновное); несовершеннолетние в большей степени, чем взрослые, способны изменить свои ценностные установки и исправиться в будущем.

Некоторые деяния несовершеннолетних отличаются повышенной жесткостью и агрессивностью, что объясняется особенностями их личности и само по себе не должно служить основанием для усиления уголовной ответственности или снижения минимального возраста, с которого она наступает. Указанные вопросы требуют учета всех характеристик данной социальной группы, а также негативных последствий уголовного наказания, в особенности, отбывания лишения свободы несовершеннолетними.

Норма о «возрастной невменяемости» несовершеннолетних противоречиво толкуется правоприменителем, что ведет к нарушению принципа справедливости. В связи с этим требуется ее уточнение.

Назрела потребность в дальнейшем изучении и применении на практике альтернативных методов воздействия на несовершеннолетних, совершивших деяние, запрещенное уголовным законом, которые позволили бы избежать повторного совершения таких деяний, поскольку доказано, что одно лишь уголовное наказание не позволяет этого добиться. Это соответствует как интересам самого несовершеннолетнего, так и общества в целом.

Библиография

Алисиевич Е. С. К вопросу об определении понятия «уязвимые группы» в международном праве прав человека // Евразийский юридический журнал. 2013. № 1. С. 29–33.

Виноградов А.В., Полтарыгин Р.В. Уголовный закон как средство защиты интересов несовершеннолетних // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1-2. С. 132–138.

Вишневецкий К.В. Виктимологическая характеристика несовершеннолетних // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 93–95.

Жалинский А.Э. Правообразующее действие судебной практики по уголовным делам: вопросы совершенствования // Уголовное право. 2010. № 4. С. 127–130.

Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М.: Проспект, 2009. 400 с.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2017. 736 с.

Лелеков В.А. Преступный рецидив несовершеннолетних и его предупреждение // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 4. С. 15–23.

Пантюхина И.В. Роль сочетания несовершеннолетнего возраста субъекта и потерпевшего в половых преступлениях // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2016 № 4. С. 225–228.

Савельев А.И. Несовершеннолетние жертвы преступлений как объект виктимологического исследования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 1. С. 61–65.

Таюрская Е.А. Несовершеннолетний в уголовном праве России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 3(70). С. 7–11.

Уголовное право. Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рапова, А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, 2008. 800 с.

Уголовно-правовое воздействие / под ред. А.И. Рапова. М.: Проспект, 2017. 288 с.

Mayba Ye. Justice Reform: Who's Got the Power // Themis: Research Journal of Justice Studies and Forensic Science. 2015. Vol. 3. No 1. P. 46–77.

Shust K.B. Extending Sentencing Mitigation for Deserving Young Adults // The Journal of Criminal Law and Criminology. 2014. Vol. 104. No 3. P. P. 667–704.

Tsui J. Breaking Free of the Prison Paradigm: Integrating Restorative Justice Techniques into Chicago's Juvenile Justice System // The Journal of Criminal Law and Criminology. 2014. Vol. 104. No 3. P. 641–643.

Ensuring Rights and Legitimate Interests of Minors by Means of Criminal Law

Irina I. Nagornaya

Associate Professor, Criminal Law and Criminalistics Department, Law Faculty, National Research University Higher School of Economics, Candidate of Juridical Sciences. Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russian Federation. E-mail: irnag@yandex.ru

Abstract

Minors represent a social group which requires enhanced protection, including by means of criminal law. The personal characteristics of minors and particular qualities of their rights and legitimate interests have an impact on the rules of the Criminal Code of the Russian Federation, which protect the rights and legitimate interests of minor victims and provide for measures of influence on persons aged from 14 to 18 who committed acts prohibited by criminal law. No criminal law measures can be applied to persons who have

not reached the age at which criminal responsibility occurs and to persons who violated the criminal law prohibition in the state of “age-related insanity” in accordance with part 3 of art. 20 of the Criminal Code. This has symbolic and practical significance. The article reveals such characteristics of minors as the unformed system of values, increased suggestibility, impulsiveness, inability to properly assess the situation and other, as well as the main features of their rights and legitimate interests. It is stated that the criminal law is designed not only to establish responsibility for infringements on minors and provide for protection of their rights by competent agencies, but also to protect the family from arbitrary interference in its life by other persons, including child protection services, since upbringing in the family is considered as an independent and important legitimate interest of the minor. The thesis about the diminished culpability of a minor compared with adults is proved. This thesis and other features, including the increased ability to positive changes in their behavior, explain the reduction of the terms of punishment, the broaden options for relief from criminal responsibility and punishment, and the existence of other special legal rules in the Criminal Code. It is argued that there is a need to clarify the concept of “age-related insanity”, conduct further research and implement the alternative measures of influence on minors who committed an act prohibited by criminal law, including those provided for by other branches of law. Such measures can help to avoid the negative consequences of applying criminal punishment to minors. This approach corresponds to their interests and the interests of the society as a whole.

Keywords

minor; interference in the family affairs; rights and legitimate interests of minors; criminal law protection of minors; criminal responsibility of minors; diminished culpability; age-related insanity.

Citation: Nagornaya I.I. (2018) Ensuring Rights and Legitimate Interests of Minors by Means of Criminal Justice. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 2, pp. 84–102 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2018.2.84.102

References

Alisievich E. S. (2013) K voprosu ob opredelenii ponyatiya «uyazvimye gruppy» v mezhdunarodnom prave prav cheloveka [On the concept of vulnerable groups in international human rights law]. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal*, no 1, pp. 29–33.

Esakov G.A. (ed.) (2017) *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Commentary to the RF Criminal Code]. Moscow: Prospekt, 736 p. (in Russian)

Inogamova-Khegay L.V., Rarog A.I., Chuchaev A.I. (eds.) (2008) *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'* [Criminal law. Special part]. Moscow: INFRA-M, 800 p. (in Russian)

Lelekov V.A. (2014) Prestupnyy retsidiv nesovershennoletnikh i ego preduprezhdenie [Averting repeated offence among the minors]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, no 4, pp. 15–23.

Mayba Ye. (2015) Justice Reform: Who's Got the Power. *Themis: Research Journal of Justice Studies and Forensic Science*, vol. 3, no 1, pp. 46–77.

Pantyukhina I.V. (2016) Rol' sochetaniya nesovershennoletnego vozrasta sub"ekta i poterpevshego v polovykh prestupleniyakh [Role of minor age victim in sexual offences]. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova*, no 4, pp. 225–228.

- Rarog A.I. (ed.) (2017) *Ugolovno-pravovoe vozdeystvie* [Criminal law influence]. Moscow: Prospekt, 288 p. (in Russian)
- Savel'ev A.I. (2012) Nesovershennoletnie zhertvy prestupleniy kak ob"ekt viktimologicheskogo issledovaniya [Crime victim under age in victimologic research]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh*, no 1, pp. 61–65.
- Shust K.B. (2014) Extending Sentencing Mitigation for Deserving Young Adults. *The Journal of Criminal Law and Criminology*, vol. 104, no 3, pp. 667–704.
- Tayurskaya E.A. (2014) Nesovershennoletniy v ugovnom prave Rossii [The minor in Russian Criminal Law]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*, no 3, pp. 7–11.
- Tsui J. (2014) Breaking Free of the Prison Paradigm: Integrating Restorative Justice Techniques into Chicago's Juvenile Justice System. *The Journal of Criminal Law and Criminology*, vol. 104, no 3, pp. 641–643.
- Vinogradov A.V., Poltarygin R.V. (2016) Ugolovnyy zakon kak sredstvo zashchity interesov nesovershennoletnikh [Criminal law as a means of protecting minors]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, no 1–2, pp. 132–138.
- Vishnevetskiy K.V. (2015) Viktimologicheskaya kharakteristika nesovershennoletnikh [Victimologic characteristics of the minors]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no 2, pp. 93–95.
- Zhalinskiy A.E. (2010) Pravoobrazuyushchee deystvie sudebnoy praktiki po ugovnym delam: voprosy sovershenstvovaniya [Dispositive influence of criminal case practice: matters of improving]. *Ugolovnoe pravo*, no 4, pp. 127–130.
- Zhalinskiy A.E. (2009) *Ugolovnoe pravo v ozhidanii peremen: teoretiko-instrumental'nyy analiz* [Criminal law expecting changes: theory and practice analysis]. Moscow: Prospekt, 400 p. (in Russian)